

(Интервью с Анастасией Вертинской)

МУЗЫ ТЕАТРА И КИНО

АНАСТАСИЯ ВЕРТИНСКАЯ родилась в семье, преданной искусству. Ее отец Александр Вертинский — известный автор и исполнитель песен-новелл, создавший свою неповторимую школу эстрадного пения. Мать Лидия Владимировна — художник, пейзажист. К тому же она с успехом снималась в фильмах «Садко» (роль птицы Феникс), «Королевство кривых зеркал» (Анидаг). Ее старшая сестра Марианна — актриса Московского академического театра имени Вахтангова.

Актёрская судьба Анастасии сложилась счастливо. Пятнадцатилетней школьницей она сыграла роль Ассоль в фильме «Алые паруса». Ее вторая героиня Гуттизре («Человек-амфибия») принесла актрисе огромную популярность, успех.

А затем были театральное училище имени Шуккина, роль Офелии в фильме «Гамлет» (постановка Козинцева). Ее героини стали старше и приобрели черты яркой определенности. И если в начале творческой карьеры иные скептики пророчили А. Вертинской славу «бабочки-однодневки», то теперь и маститые критики признают, что имеют дело с актрисой большого диапазона. С каждым годом Вертинская совершенствует свое мастерство, становится строже к себе, все пристальней изучает жизнь.

В гастрольном репертуаре артистка занята в спектаклях «Провинциальные анекдоты», «С любимыми не расставайтесь», «Двенадцатая ночь», и многие свердловские зрители уже смогли оценить ее многогранное дарование.

Попросим Анастасию Вертинскую ответить на вопросы, которые чаще всего задают ей зрители на творческих встречах.

— Как вы делите свои симпатии между театром и кино?

— Я актриса театра, увлечена сценой. Это именно то, чего я хотела в искусстве. «Современник» научил меня быть требовательной к себе, с разбором относиться к предложениям сниматься. Здесь я избалована хорошими ролями в пьесах Шекспира, Чехова, Рождина, Вампилова. А кино-сценарии раскроешь — порой какие-то прохладные героини, что-то немножко думают, кого-то чуточку любят — бледные фигуры без личной биографии.

Кино — это, конечно, популярность. Даже в Театр киноактера публика порой стремится только для того, чтобы увидеть «звезд». Мне кажется, главное — популярность таланта, право на раскованную полноту творчества. А популярность, ради которой надо поступаться своими творческими принципами, меня не волнует.

К сожалению, и режиссура в кино часто оказывается слабее. А в нашем театре я работала с О. Ефремовым, Г. Волчек. Последние годы приглашались на постановку спектаклей такие непохожие друг на друга режиссеры, как Анджей Вайда, Георгий Товстоногов, Питер Джеймс. У каждого из них своя система творчества, которая заставляет актера совершенствоваться, быть пластичным.

— Какие ваши любимые роли?

— Для меня самой захватывающей ролью становится та, что не сыграна. Из сыгранного в театре я люблю Катю из «Эшелона». Сейчас очень увлечена «Вишневым садом»,

который поставила Галина Борисовна Волчек. 26 июня я сыграла роль Раневской. Все мои знакомые, узнав, изумлялись. Почему-то никто не помнит, что Раневской всего 38 лет, что это молодая еще женщина, очень остро чувствующая. Мне жаль, что в гастрольном репертуаре «Современника» нет этих спектаклей.

— Приходилось ли вам раньше бывать в Свердловске?

— Да, я приезжала сюда на гастроли с Московским театром имени Пушкина. За это время город изменился, похорошел.

— Как вы проведете свой досуг?

— Досуг? Нынче я вместе с сыном Степаном успешно закончила второй класс средней школы. Особенно «налегла» на математику, которая ему дается труднее. С осени будем осваивать программу третьего класса.

— Хотели бы вы, чтобы ваш сын тоже стал артистом?

— Пусть сам выбирает профессию. Главное, чтобы он стал достойным человеком. Все мы должны каждый час, каждый день стремиться вперед.

А. САДАЛЬСКИЙ,
артист.

На снимке: Анастасия ВЕРТИНСКАЯ.

Фото В. Долганина.